

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕР КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)¹

БАРАШКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

аспирантка экономического факультета,
старший научный сотрудник философского факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
e-mail: olga_barashkova@mail.ru

В статье поставлен вопрос о региональных аспектах дифференциации по степени развития креативной экономики и ее общественной и частной сфер применительно к такому сектору, как высшее образование. В качестве пространственной единицы анализа выбраны федеральные округа и регионы – субъекты Российской Федерации. На основании анализа статистических данных, предоставленных Росстатом, автор приходит к выводу, что в таком секторе креатосферы, как образование, наиболее значимой для обеспечения потребностей населения является общественная (государственная) собственность, а частная собственность выполняет роль дополнительного фактора, позволяющего в ряде случаев сгладить нехватку, вызванную недостаточным участием государства (что проявляется в большей доле частных вузов в тех регионах, где обеспеченность населения государственными вузами ниже средней по стране). Обеспечить население высшими учебными заведениями преимущественно за счет частной сферы удастся лишь редким регионам. Кроме того, исследование статистических данных в региональном разрезе подтверждает вывод ряда исследователей креативной экономики о том, что общественный сектор креатосферы обеспечивает большее равенство в доступе к креативным благам. В частности, применительно к предмету нашего исследования – высшему образованию, это проявляется в том, что значимый сектор государственных вузов является главным условием сохранения относительно низкой региональной дифференциации по такому показателю, как доступ к образованию, тогда как частная форма высшего образования развивается преимущественно в наиболее богатых регионах и усиливает региональное неравенство в этой сфере.

Ключевые слова: креатосфера, интеллектуальная частная собственность, общественный сектор, регионы России, образование, креативная экономика.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 15-02-00640.

REGIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC AND PRIVATE SPHERES OF CREATIVE ECONOMY (ON EXAMPLE OF HIGHER EDUCATION)

OLGA V. BARASHKOVA,

Postgraduate of the Faculty of Economics,
Senior Researcher of the Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University, Moscow,
e-mail: olga_barashkova@mail.ru

The article raises the question of regional aspects of differentiation in terms of the degree of development of the creative economy and its public and private spheres in relation to such a sector as higher education. As a spatial unit of analysis, Federal Districts and regions – subjects of the Russian Federation were chosen. Based on the analysis of statistical data provided by Rosstat, the author comes to the conclusion that in such a sector of the creatosphere as education, public (state) ownership is the most significant for satisfying the needs of the population, and private property plays the role of an additional factor that, which in a number of cases makes it possible to smooth out the shortage caused by inadequate state participation. In particular, this manifests itself in a greater proportion of private institutions of higher learning in those regions where the population's availability of public institutions is lower than the national average. It is only possible to provide the population with higher educational institutions, mainly at the expense of the private sphere, to rare regions. In addition, the study of statistical data in the regional context confirms the conclusion of a number of researchers of the creative economy that the public sector of the creatosphere provides greater equality in access to creative goods. In particular, with respect to the subject of our research – higher education, this is manifested in the fact that a significant sector of public institutions of higher learning is the main condition for maintaining a relatively low regional differentiation in terms of access to education, while the private higher education develops predominantly in the richest regions and reinforces regional inequalities in this area.

Keywords: creatosphere, private intellectual property, the public sector, the regions of Russia, education, creative economy.

JEL: I23, R12, H44.

Введение

Предметом анализа в настоящем исследовании является дифференциация различных регионов национальной экономики по критерию меры развития общественного и частного секторов креатосферы применительно к такой ее отрасли, как образование. Такая постановка вопроса предполагает использование политико-экономического подхода, акцентирующего противоречия и их разрешение как источник развития, выделение разных сфер экономики – частной и общественной, рыночной и нерыночной, и т. п. Такой взгляд на проблему не слишком характерен, если не сказать, что вообще не характерен, для исследования социального неравенства и социального расслоения в региональном аспекте. Однако использование названных методологических принципов² позволяет сделать важные, не только теоретически, но и практически значимые выводы. Более того, наше исследование, политико-экономическое по своим основаниям, носит вместе с тем по определению междисциплинарный характер, лежит на стыке философии, политической экономии и социологии.

² Они раскрыты, в частности, в серии статей О.Ю. Мамедова (Мамедов, 2015a; 2015b).

Отправной точкой для такой работы послужили также работы А. В. Бузгалина (Бузгалин, 2017а; 2017б), посвященные проблеме развития креатосферы и выделения ее общественного и частного подпространств.

Следует оговорить, что, наряду с проблемой соотношения общественного и частного секторов в сфере образования как части креатосферы, весьма важным является и вопрос о мере развития креативного класса, одной из характеристик которой является доля последнего в общей численности населения. Основоположником выделения креативного класса в качестве самостоятельной единицы анализа является Р. Флорида (Флорида, 2007). На основе развития предложенной Р. Флоридой методологии и адаптации ее к российским условиям количественная оценка креативного класса в современных условиях для России, в том числе в сравнении с США, осуществлена также Д. Б. Джабборовым (Джабборов, 2016; 2017). Проблеме регионального среза концепции креативности посвящено исследование А. Н. Пилясова и О. В. Колесниковой (Пилясов, Колесникова, 2008), которое получило свое продолжение путем встраивания концепции креативности территорий в более широкий контекст (Замятина, Пилясов, 2013). Ввиду ограниченности объема настоящего текста и того факта, что вопрос о характеристике креативного класса уже получил к настоящему времени освещение в российских публикациях, основное внимание здесь мы направим на проблему соотношения частного и общественного секторов в сфере высшего образования и связанные с этим аспекты пространственной дифференциации.

К постановке проблемы соотношения частного и общественного секторов креатосферы

Как мы уже отметили, данная проблема крайне редко затрагивается в исследованиях, посвященных сравнительному анализу развития регионов Российской Федерации. Во всяком случае, нам не удалось найти материалы, которые специально анализировали бы соотношение частного и общественного сектора в образовании, культуре и других отраслях креатосферы в региональном разрезе. Между тем, дифференциация по этому критерию может быть весьма значимой, поскольку она указывает на разные типы социальных отношений, разные типы социальной структуры и человеческого поведения в регионах России. Можно предположить, что по этому критерию в Российской Федерации, как ни странно, различия окажутся гораздо ниже, чем различия в уровне экономического развития, доходах и развитии других отраслей экономики, а также различия в качестве жизни. Причина этого, на наш взгляд, связана главным образом с тем, что креатосфера в разных регионах России была развита достаточно равномерно в советский период, а в дальнейшем не претерпела столь глубоких изменений, какие были характерны для других сфер общественного производства (в частности, для образования была не характерна массовая приватизация, сохранилось значительное – до 50% государственное финансирование и др.). Креатосфера преобразовывалась постепенно и достаточно равномерно, и это отличает данную область от остальных сфер экономической жизни, где региональные различия в трансформациях постсоветского периода носили ярко выраженный характер.

Хорошо известно, что регионы с высокой концентрацией бюрократии, финансового капитала и сырьевой направленностью экономики получили в постсоветский период приоритетное развитие. Как показывают данные, в результате постсоветских трансформаций возникла глубокая дифференциация между регионами «центра» (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.) и «периферии», сформировав своеобразную глобальную диспропорцию ядра и периферии внутри одной страны – Российской Федерации, а также диспропорции в развитии регионов с преобладанием активно развивающихся отраслей – прежде всего, сырьевых, и регионов с преобладанием отраслей, которые находятся в кризисе и стагнации на протяжении всего постсоветского

периода развития. В отличие от этой дифференциации, *дифференциация в развитии образования, культуры и других отраслей креатосферы оказалась далеко не так резко выражена*, преобразования креатосферы в разных регионах страны шли достаточно равномерно, что подтверждается статистическими данными, характеристика которых приведена ниже³.

Следует отметить, что различия в развитии дошкольного и школьного образования невелики и характеризуются не столько различиями в доле общественного и частного секторов, сколько в уровне развития образования. В несколько меньшей степени это относится к высшему образованию, где определенные различия все-таки имеются.

Общая характеристика пространственных различий в секторе высшего образования России с точки зрения развития частного и общественного секторов

Приведем краткую, насколько позволяет формат обсуждения, характеристику *пространственных различий в секторе высшего образования*.

В качестве одного из ключевых показателей в настоящем исследовании применяется показатель обеспеченности населения вузами, определяемый как количество вузов на 1 млн человек населения. Данный показатель представляет ценность в качестве инструмента, позволяющего обеспечить сопоставимость данных по субъектам Федерации за счет учета численности населения в каждом субъекте. Показатель не публикуется в готовом виде в статистических сборниках, но может быть рассчитан на основании публикуемых данных о числе вузов и численности населения субъектов Федерации.

За период с 2005 по 2015 гг. в большинстве федеральных округов и в России в целом количество вузов в расчете на 1 млн. чел. населения снизилось: по России в целом сокращение составило 15% – с 7,4 до 6,3 ед. на 1 млн чел. населения, для частных вузов сокращение по этому показателю составило 9% – с 2,9 до 2,6 ед. на 1 млн чел. населения. Отметим, что на фоне общей тенденции к снижению обеспеченности населения вузами, в Сибирском федеральном округе количество частных вузов в расчете на 1 млн чел. населения осталось на прежнем уровне, а в Центральном федеральном округе даже увеличилось на 5%, что позволило сгладить снижение общего числа вузов в этих федеральных округах (см. табл. 1). Сокращение количества государственных вузов происходило более интенсивно, чем частных, в результате чего доля частных вузов в целом по России возросла с 39% в 2005 г. до 42% в 2015 г., хотя в ряде федеральных округов доля частных вузов незначительно (на 1–3 проц. п.) снизилась – в Северо-Западном, Приволжском и Дальневосточном федеральном округах (см. табл. 1).

С точки зрения характеристики региональной дифференциации более существенным, на наш взгляд, является вывод о том, что за анализируемый период *увеличились различия между федеральными округами по количеству частных вузов*, что выразилось в росте коэффициента вариации с 43% в 2005 г. до 50% в 2015 г., при этом дифференциация федеральных округов по количеству *государственных вузов* практически не изменилась и сохранилась на низком уровне (коэффициент вариации на уровне 20%), что подтверждает наше предположение о том, что различия в таком традиционно общественном секторе экономики, как образование, если принимать во внимание лишь государственные вузы, не являются столь существенными, как различия в других отраслях экономики.

Наблюдается также следующая закономерность: чем севернее находится федеральный округ, тем ниже доля частных вузов в общем числе вузов, что в определенной степени является подтверждением необходимости более высокого участия государства в обеспечении жизнедеятельности территорий, находящихся севернее.

³ Здесь и далее в тексте статьи выводы автора опираются на расчеты, выполненные на основе данных, опубликованных в статистическом сборнике (*Росстат, 2016*).

Таблица 1

Характеристика развития частного и общественного сектора высшего образования по федеральным округам Российской Федерации в 2005–2015 гг.

Федеральный округ	Общее количество вузов, ед. (без разделения на государственные и частные)		Обеспеченность вузами (число вузов, ед. на 1 млн чел. населения), 2015 г.					Темпы роста обеспеченности вузами на 1 млн чел. населения, 2015 г. к 2005 г., раз		
	2005	2015	Всего	государственные	частные	Доля частных вузов в общем кол-ве вузов, %		Всего	государственные	частные
						2015	Справочно: 2005			
Российская Федерация	1068	923	6,3	3,7	2,6	42	39	0,85	0,81	0,91
Центральный	378	357	9,1	4,4	4,8	52	46	0,92	0,81	1,05
Северо-Западный	130	103	7,4	4,3	3,1	41	42	0,78	0,79	0,77
Южный	88	69	4,9	2,6	2,3	46	43	0,77	0,73	0,83
Северо-Кавказский	61	57	5,8	2,7	3,1	53	52	0,86	0,85	0,87
Приволжский	178	133	4,5	3,2	1,2	28	31	0,77	0,80	0,69
Уральский	70	59	4,8	3,3	1,4	30	27	0,83	0,80	0,91
Сибирский	114	98	5,1	3,6	1,5	29	25	0,87	0,83	1,00
Дальневосточный	49	38	6,1	4,8	1,3	21	22	0,81	0,83	0,76

Источник: расчеты автора по данным Росстата (*Росстат*, 2016).

Безусловно, выбор в качестве территориальной единицы федеральных округов сглаживает дифференциацию. Если же рассмотреть дифференциацию в общественном и частном секторах высшего образования по субъектам Российской Федерации, то различия будут более существенными, особенно в частном подпространстве сферы высшего образования⁴. Так, коэффициент дифференциации субъектов Федерации по показателю обеспеченности населения вузами (число вузов в расчете на 1 млн чел. населения) незначительно снизился, с 38% в 2005 г. до 36% 2015 г. Как и следовало ожидать, дифференциация, рассчитанная по субъектам Федерации (36–38%), существенно выше, чем дифференциация, рассчитанная по федеральным округам (20%). При этом очень существенная дифференциация, характеризуемая коэффициентом вариации, составляющим 96% (показатель не изменился в 2015 г. по сравнению с 2005 г.), наблюдается между регионами РФ по показателю обеспеченности населения частными вузами: обеспеченность варьирует от 0 (для 24 регионов в 2015 г.) до 4,5 ед. на 1 млн чел. населения.

Характеристика регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров с точки зрения развития частного и общественного секторов высшего образования

Ввиду ограниченности объема статьи охарактеризуем текущее положение с точки зрения соотношения общественного и частного секторов в отрасли высшего образования

⁴ Характеристика дифференциации регионов основана на анализе выборки из 74 регионов, из которой исключены выбросы, характерные для ряда субъектов Федерации (среди которых показатели г. Москва, г. Санкт-Петербург, Хабаровского края) и ряд субъектов, по которым отсутствуют полные данные.

в разрезе регионов по данным за 2015 г., ограничившись лишь приведенной выше предельно краткой характеристикой динамики показателей региональной дифференциации в 2015 г. в сравнении с 2005 г.

Итак, в число регионов-лидеров по доле частных вузов (которые составляют в данной группе от 50% до 75%) в 2015 г. входят 13 из 77 субъектов Федерации, включенных в анализ: Тульская, Калужская области, Республика Дагестан, Ставропольский край, Краснодарский край, Московская область, г. Москва, Курская, Архангельская, Мурманская, Ростовская области, Республика Ингушетия и Сахалинская область. Картина получается довольно пестрая⁵, но учет обеспеченности населения регионов частными вузами позволяет более четко расставить акценты в характеристике развития частной и общественной сфер в секторе высшего образования. Так, если учитывать рейтинг региона по числу частных вузов на 1 млн чел. населения, то из названных лидеров только 7 регионов сохраняют свои позиции в первой дюжине: г. Москва, Курская область, Республика Дагестан, Тульская область, Ставропольский край, Краснодарский край и Московская область. В число регионов, лидирующих по обеспеченности населения частными вузами, кроме уже названных, входят также г. Санкт-Петербург, Омская, Новосибирская, Самарская, Томская, Свердловская области. Для большинства этих регионов характерна обеспеченность частными вузами выше среднероссийской (составляющей 2,6), в диапазоне от 2,6 до 4,5 ед. на 1 млн чел. населения, за исключением г. Москвы (9,7) и г. Санкт-Петербурга (7,2).

Если же выстроить рейтинг регионов по обеспеченности населения вузами в целом, без разделения на государственные и частные, то в первой дюжине регионов-лидеров останутся лишь 3 региона из первой группы, включающей лидеров по доле частных вузов (г. Москва, Курская область и Ставропольский край) и 7 регионов из второй группы, включающей лидеров по обеспеченности населения частными вузами (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Курская, Томская, Новосибирская, Самарская, Омская области и Ставропольский край). При этом в число первых 12 регионов с максимальной обеспеченностью населения вузами, превышающей среднероссийский уровень в 6,3 ед. на 1 млн чел. населения, входят также Республика Саха (Якутия), Смоленская, Ярославская и Воронежская области, Хабаровский край, Республика Татарстан.

Следует отметить, что в 2015 г. в 24 из 77 регионов, включенных в анализ, частные вузы отсутствовали или же их доля составляла менее 5%.

Что касается характеристики регионов-аутсайдеров по анализируемым показателям, то ситуация следующая. Доля частных вузов в 2015 г. составляла менее 25% в следующих 13 регионах (регионы расположены в порядке убывания доли частных вузов от 23% до 10%): Волгоградская, Нижегородская, Ярославская области, Приморский край, Брянская область, Чувашская Республика, Тюменская область, Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Астраханская, Саратовская, Кемеровская области и Красноярский край. Все регионы этой группы входят и в число аутсайдеров по показателю обеспеченности населения частными вузами, которая составляет менее 1,1 ед. на 1 млн чел. населения (при среднероссийском показателе, составляющем 2,6). К числу аутсайдеров по показателю обеспеченности населения частными вузами добавилась лишь Владимирская область (которая по доле частных вузов, составляющей 33%, занимает срединное положение, находясь на 21-м месте из 50 регионов).

⁵ Следует отметить, что более выпукло выявить особенности, свойственные различным группам регионов РФ, позволила бы раздельная характеристика тенденций для крупных регионов (с численностью населения более 1 млн. чел.) и для более малочисленных регионов, поскольку масштабы региона влияют на тенденции в области креатосферы (что обосновано еще в работах Р. Флориды – см., напр. (Флорида, 2007, с. 262–264, 271–273 и др.)). Ввиду ограниченности объема статьи в настоящем тексте мы не будем учитывать масштаб региона при характеристике лидеров и аутсайдеров с точки зрения развития общественного и частного подпространств высшего образования.

По показателю обеспеченности населения вузами в целом, без разделения на государственные и частные, в группу аутсайдеров попадает большая часть регионов первой группы (7 из 13) и второй группы (9 из 14), а также не вошедшие в первые две группы регионы: Белгородская область, Республика Мордовия, Архангельская и Калужская области. Обеспеченность населения вузами в этой группе составляет менее 4,1 на 1 млн чел. населения (при среднероссийском показателе, составляющем 6,3).

На примере Калужской области видно, что регион может находиться в числе лидеров по доле частных вузов по причине того, что общая обеспеченность населения вузами недостаточна, и при этом частные вузы, несмотря на высокую долю в общем числе вузов, не способны компенсировать недостаток в обеспеченности населения вузами. Так, Калужская область, находясь по доле частных вузов на 2-м месте из 50 регионов (доля частных вузов составляет 67%), по обеспеченности населения вузами входит в число регионов-аутсайдеров, занимая 46 место из 50 регионов с показателем 2,97 ед. на 1 млн чел. населения.

Отдельно следует охарактеризовать группу регионов, в которых частные вузы отсутствуют или составляют менее 5%, и они по причине этого исключены из состава выборки из 53 регионов, характеристика которых была дана выше. Относительно этих регионов отметим лишь то, что во всех них, за исключением трех (Камчатский край, Орловская область и Магаданская область) обеспеченность населения вузами ниже среднероссийской (составляющей, напомним, 6,3 ед. на 1 млн чел. населения). Наличие такой значительной группы регионов (порядка четверти от общего числа субъектов Федерации), в которых частные вузы полностью отсутствуют, может рассматриваться как еще один факт в пользу того, что частная собственность в такой отрасли креатосферы, как высшее образование, не может быть главным инструментом в решении проблемы недостаточной обеспеченности населения вузами.

Заключение

Приведенные выше результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в таком секторе креатосферы, как образование, наиболее значимой для обеспечения потребностей населения является общественная (государственная) собственность, а частная собственность выполняет роль дополнительного фактора, позволяющего в ряде случаев сгладить нехватку, вызванную недостаточным участием государства (что проявляется в большей доле частных вузов в тех регионах, где обеспеченность населения государственными вузами ниже средней по стране). Приоритетно обеспечить население высшими учебными заведениями за счет частной сферы удастся лишь редким регионам. Кроме того, исследование статистических данных в региональном разрезе подтверждает обосновываемый в текстах А. В. Бузгалина вывод, что общественный сектор креатосферы обеспечивает большее равенство в доступе к креативным благам (Бузгалин, 2017а, с. 48–49; 2017б, с. 23–24). Применительно к предмету нашего исследования – высшему образованию, это проявляется в том, что значимый сектор государственных вузов является главным условием сохранения относительно низкой региональной дифференциации по такому показателю, как доступ к образованию, тогда как частная форма высшего образования развивается преимущественно в наиболее богатых регионах и усиливает региональное неравенство в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бузгалин А. В. (2017а). Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // *Социологические исследования*, № 7, с. 43–53.

Бузгалин А. В. (2017б). Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // *Социологические исследования*, № 8, с. 20–31.

Джабборов Д. Б. (2016). Прогресс человеческих качеств: рыночные и пострыночные механизмы стимулирования социально-экономического развития // *Экономическое возрождение России*, № 4, с. 68–73.

Джабборов Д. Б. (2017). Трансформация отношений товарного производства под влиянием креативного труда: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 «Экономическая теория». М.

Замятина Н. Ю., Пилысов А. Н. (2013). Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф.

Мамедов О. Ю. (2015а). Десять классических принципов политико-экономического анализа // *Вопросы политической экономии*, № 1, с. 38–47.

Мамедов О. Ю. (2015b). Методология современного политико-экономического анализа (азы экономико-теоретического исследования) // *Вопросы политической экономии*, № 2, с. 10–13.

Пилысов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // *Вопросы экономики*. 2008. № 9, с. 50–69.

Росстат (2016). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М.

Флорида Р. (2007). Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2007.

REFERENCES

Buzgalin, A. V. (2017a). Creative economy: Private intellectual property or ownership by everybody of everything? *Sociological Studies*, no. 7, pp. 43–53. (In Russian).

Buzgalin, A. V. (2017b). Creative economy: Why and how private intellectual property can be limited. *Sociological Studies*, no. 8, pp. 20–31. (In Russian).

Dzhabborov, D. B. (2016). Progress of human qualities: market and post-market mechanisms to stimulate social and economic development. *Economic Revival of Russia*, no. 4, pp. 68–73. (In Russian).

Dzhabborov, D. B. (2017). Transformation of relations of commodity production under the influence of creative work: thesis abstract. 08.00.01 “Economic theory”. Moscow, 2017. (In Russian).

Florida, R. (2007). Creative class: people who change the future. Moscow: Klassika XXI. (In Russian. Translation of: Florida, R. (2002). *The Rise of the Creative Class: And How it's transforming work, leisure, community and everyday life*. New York: Perseus Book Group).

Mamedov, O. Yu. (2015a). Ten principles of classical political-economic analysis. *Questions of Political Economy*, no. 1, pp. 38–47. (In Russian).

Mamedov, O. Yu. (2015b). The methodology of modern political-economic analysis (the basics of economics and theoretical research). *Questions of Political Economy*, no. 2, pp. 10–13. (In Russian).

Pilyasov, A., Kolesnikova, O. (2008). Evaluation of the creative potential of Russian regional communities. *Problems of Economics*, no. 9, pp. 50–69. (In Russian).

Rosstat (2016). Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: Statistical compendium. Moscow. (In Russian).

Zamyatina, N. Yu., Pilyasov, A. N. (2013). Russia, which we found: exploring the space at the micro level. Moscow: Novyy khronograf. (In Russian).